

— Ублюдок... — пробормотал я, наблюдая, как медленно рассеивается завеса и переводя взгляд на место, где всего несколько мгновений назад стоял тот "неизвестный", удерживавший на руках обессиленного Махито. Это был первый случай за долгое время, когда ситуация полностью вышла из-под контроля. И это произошло в самый последний момент... Невыносимо мучительное ощущение.

— Сукэхиро! — знакомый звонкий голос вырвал меня из глубоких раздумий. — Ты в порядке?

Юдзи, подбежав ко мне, огляделся вокруг в поисках потенциального врага.

— Он убежал, — с этим неприятным осознанием я прошел мимо парня, направляясь к выходу из школы, где рядом стоял Нанами.

Взглядом, осторожно скользя по окружающему пространству, я искал в этом какой-то выигрыш. В конце концов, ни один из учеников или учителей не пострадал, и Дзюнпей остался жив. Но на душе было беспокойно, словно что-то царапало меня изнутри, протестуя против такого исхода.

Мысленно дав себе пощечину, я постарался успокоить эти внутренние сомнения, напоминая себе, что я противостоя существо, прожившему не одно столетие, и потому хорошо, что Кэндзяку просто спас Махито, а не сделал чего-то хуже. Наверное, это была разумная цена за мою самоуверенность.

Пока я медленно продвигался к выходу, мои мысли переключились на Махито и Кэндзяку, который его спас. Это была моя первая встреча с этими двумя... И я уверен, что далеко не последняя, уж точно не с Кэндзяку. В конце концов, я принял решение бороться не только ради спасения жизней здесь и сейчас, но и ради будущего, в котором подобные угрозы могут быть предотвращены навсегда. Этот урок, словно ведро холодной воды, окатило мой взбудораженный разум. Этот инцидент показал, что мой враг намного более опытен, изощрен и опасен, чем я.

Достигнув ворот, я оглянулся на Юдзи, который все еще стоял на месте, смотря мне вслед с замешательством и обеспокоенностью в глазах. Я кивнул ему, пытаюсь передать уверенность, которую сам, в этот момент, почти не чувствовал.

— Позаботься о Дзюнпее, — сказал я. — Он неплохой парень... С тараканами в голове, но кто из нас без них?

Выйдя из школы, я вдохнул прохладный вечерний воздух, стремясь очистить свой разум от тяжести пережитых событий. Впервые за всю мою вторую жизнь появилось желание поделиться своими мыслями и чувствами с кем-то другим. Я искренне желал найти кого-то, кто мог бы поддержать меня в моих планах, кто понял бы и принял их. Однако, до событий в "Сибуре", вряд ли найдется кто-то, кто не сочтет меня сумасшедшим.

— Сукэхиро, как ты? — из-за спины прозвучал глубокий голос Нанами.

— Жив, цел и зол, — хотя задавать такие вопросы шаману, только что завершившему схватку, считалось неуместным в нашем кругу, я ответил спокойно, ощущая заботу коллеги. — А ты как? — спросил в ответ, почувствовав запах крови, исходящий с левой стороны мужчины.

— Иногда я вспоминаю, почему уволился, — вздохнул Нанами.

— Не берись за то, что тебе не по зубам, и проживешь дольше, — пожав плечами, я повторил фразу, которую Нанами сказал мне при нашей первой встрече.

— Слышать это от тебя кажется неубедительным, — усмехнулся блондин.

— Действительно?

— Сукэихро, — тон Нанами внезапно стал гораздо более серьезным. — Мне искренне жаль, что такому молодому человеку, как ты, приходится нести такую тяжесть. Я не буду требовать от тебя объяснений или правды, как и никто другой из нас. Однако, я прошу тебя отнестись серьезно к своим словам. Независимо от твоей силы, ты всегда можешь обратиться за помощью ко мне, Сёко и даже к Сатору или директору, который, хоть и старается это скрыть, заботится о тебе. Мы всегда будем готовы помочь тебе.

— Ты хочешь, чтобы я расплакался тебе в плечо? — я усмехнулся, пытаюсь скрыть свои истинные эмоции.

— Я хочу пойти и выпить, — буркнул Нанами, скривившись от боли в боку.

— Тогда пошли, я угощаю, — я похлопал мужчину по плечу, отчего тот еще сильнее скривился.

— Невыносимо. И я пытался тебя образумить? — пробормотал Нанами.

Как только мы оба развернулись к выходу из школы, позади нас прозвучал голос Юдзи:

— Эй! Подождите меня!

В сердце горного массива, среди пышных зеленых лесов, из-под земли вздымались столбы пара, создавая неземную красоту. У одного из бурлящих горячих источников, в этом спокойствии, находилось существо не из нашего мира. Проклятье, чья верхняя часть головы напоминала вулкан, расслабленно сидело, опуская ноги в теплую воду. Его уши были плотно закрыты пробками, а на лице, украшенном одним большим глазом, играла мирная улыбка. Проклятый дух наслаждался тишиной, держа в черных зубах курительную трубку, из которой поднималась тонкая струйка дыма.

Мирное затишье внезапно нарушил детский крик, звучавший словно из никуда:

— Дзего!!!

Следом раздался всплеск, заставивший воду в источнике брызнуть вверх и окатить проклятье. Существо, внезапно омоченное, скривилось от неожиданности и раздражения.

— Прости, прости, — с легкостью и весельем отозвался Кэндзяку, не скрывая улыбки.

— Твое тело наконец-то восстановилось, — высказался Махито, плавая на спине и осматривая товарища.

— Это место тихое и спокойное, — сдавленно хмыкнул Дзего. — Здесь нет людей, и атмосфера приятная. Так что я смог сосредоточиться.

— Я рад, — выпалил Махито с улыбкой на все лицо. — Целый Дзего куда лучше, чем Дзего-голова.

— Что с тобой случилось? — Дзего больше не мог сдержать любопытства. Прежде могучее и внушающее страх существо теперь выглядело как четырехлетний мальчик, что придавало ситуации особую иронию.

— А? Ты про это? — Махито обвел взглядом свое детское обличье. — Оказывается, восстанавливать душу куда легче в такой форме. Наверное, это потому, что я трачу намного меньше энергии...

Дзего перевел взгляд на "Сугуру Гето" с немым вопросом: "Что вообще случилось?".

— Махито совершил ту же ошибку, что и ты — недооценил шамана особого ранга, — "Сугуру" лишь пожал плечами.

— Я не знал, что он был особым рангом, — недовольно выпалил Махито. — Я думал, что он просто ещё одна интересная игрушка... Кто бы мог подумать, что душа этого парня так сильна? — Махито взглянул на свои маленькие руки, как будто пытаясь увидеть в них прежнюю силу. — Даже используя "Расширение Территории", я не смог изменить его душу, сколько бы не старался.

— Все ли шаманы особого ранга такие? — слегка потерянно пробормотал Дзего.

— Разница между первым рангом и особым... — "Сугуру" сделал паузу, выбирая слова, — подавляющая.

— В следующий раз я выпотрошу душу этого ублюдка, — со смехом высказался Махито. — В конце концов, любую защиту можно пробить, не так ли, Гето?

— И ста лет не прошло, — улыбнулся "Сугуру".

— Если Сатору Годжо считается сильнейшим, а этот шаман — лишь второй после него, тогда я действительно готов довериться тебе, — Махито обернулся, всё ещё плескаясь в воде, и обратился к Дзего. — Я считаю, что мы должны следовать плану Гето.

— Собрать все пальцы, запечатать Годжо Сатору и после предложить пальцы Сукуне... — лицо Дзего скривилось в предвкушающей улыбке, открывая вид на его черные зубы. — Даже если мы все умрем в процессе, это звучит чертовски весело и интригующе.

— Пока проклятья не смогут жить, как люди, не так ли? — Махито оскалился в ответ.

— Ты чертовски прав, — засмеялся Дзего.

— В таком случае, давайте вернем те шесть пальцев, которые сейчас есть у магической школы, — лицо "Сугуру" оставалось неподвижным на протяжении всего разговора, спокойным и безмятежным.

— О чем ты? — Дзего вопросительно посмотрел на шамана. — Разве Итадори Юдзи не поглотит их до того, как мы доберемся до них?

— Правление шаманов всё ещё воспринимает силу Итадори Юдзи как "бремя", потому что существует вероятность, что в любой момент проснется Сукуна и устроит вторую резню шаманов, — объяснил "Гето".

— Значит, мы направляемся в логово тигра... Как весело.

— Я знал, что тебе понравится.

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3679845>